

Антиохийская школа

Антиохийская школа играла важную роль в становлении и оформлении догматического учения христианской Церкви. Школа в Антиохии не имела ни определенного преподавательского состава, ни четко означенного круга преподаваемых дисциплин, а являлась объединением людей с общими богословскими взглядами. В данной статье рассматриваются основные представители Антиохийской школы и их влияние на оформление христианского вероучения.

Ключевые слова: Антиохийская школа, Александрийская школа, Феофил епископ Антиохийский, мученик Лукиан, Диодор епископ Тарсийский, Несторий, Феодор Мопсуэстийский.

Во II в. христианство стало осознавать потребность в религиозном образовании. В связи с этим начинается глубокое теоретическое обоснование и изложение вероучения новой религии. Христианство стремительно распространялось, данная ситуация сформулировала новые задачи, выполнить которые было возможно только в центрах религиозной учености, наподобие античных философских школ. Этими центрами, которые смогли объединить интеллектуальный потенциал христианского мира, становились школы богословия. В III–VI вв. функционировало несколько школ, которые разрабатывали христианское вероучение. Богословские споры, которые возникали между представителями данных школ, запустили процесс оформления догматического учения христианской церкви. Многие христианские школы обращались к наследию древнегреческой философии, но важная роль в истории философии принадлежит Александрийской и Антиохийской богословским школам. Две эти школы, несмотря на то, что имели различия в своих учениях, пытались гармонизировать церковные догматы с древнегреческим научным знанием [6, с.79].

Антиохия была основана около 300 г. до н. э. одним из эпигонов Александра Македонского, Селевком Никатором, и заселена выходцами из Антигонии. В древности она называлась «Антиохией на Оронте», от имени реки, близ которой находились также знаменитый храм в Дафне и сирийские города Апамея и Эмеса. Будучи третьим крупнейшим центром эллинистического мира, после Рима и Александрии, столица Селевкидов никогда не терпела недостатка в роскоши. Сюда стекались торговцы из разных стран. Правительство Селевкидов отличалось большой терпимостью – пришельцы в Антихоию из всех народов и государств легко получали статус граждан. Как и в городе Птолемеев, здесь издавна была крупная еврейская колония. Еврейской общиной был создан центр раввинистического образования. Раввинские школы преимущественно упражнялись в буквальном, то есть историческом и этическом толковании священного текста [8, с. 593 – 595].

Основателем христианской Церкви в Антиохии Предание называет апостола Петра. Это обстоятельство немаловажно для понимания истоков сирийского христианства, так как апостолу Петру первоначально достался жребий «идти к обрезанным» (Гал. 2,9). Именно в Дамаске Савл (будущий апостол Павел) принял крещение и начал впервые проповедовать явившегося ему Христа Спаси-

теля (Деян.9,1-5). Антиохия быстро откликнулась на проповедь апостолов, стала центром распространения христианства среди язычников и первым городом, в котором появилось название «христиане» (Деян. 11:26).

Тесное соприкосновение христиан с людьми политеистически-языческого и монотеистически-иудаистического образа мыслей, вызывало постоянное столкновение и побуждало христиан к точному и всестороннему постижению как своего вероучения, так и ознакомлению с верованиями и научными достижениями своих противников. Приобретение филологических познаний, яркие примеры риториков и софистов, близость священных мест, свежесть библейского предания, все эти факторы повлияли на то, что из Антиохии вышли великие христианские ученые: точные экзегеты, победоносные апологеты, борцы против иудейства и язычества, блестящие церковные проповедники, а также строгие подвижники и аскеты [5, с. 1–2].

Данные обстоятельства явились достаточными для того, чтобы желающие могли получить фундаментальное образование, не уступающее классическим образцам.

Скорее всего, школа в Антиохии не имела ни определенного преподавательского состава, ни четко означенного круга преподаваемых дисциплин. Таким образом, само понятие «Антиохийская школа» обозначает некое объединение людей с общими богословскими взглядами, а не учебное заведение с определенным местом и учебным планом [8, с.592].

Сирийские монастыри являлись первыми христианскими школами в этом регионе. Название «Антиохийская школа», вероятно, связано не столько с городом Антиохией, сколько с монастырями, которые располагались в окрестных горах. Из этих монастырей уже в IV в. по Р. Х. выходили великие христианские ученые. Существенной чертой образования, которое давала пустыня, было то, что в нем нравственное становление личности не отделялось от книжного учения [9, с.36].

О деятельности христианской школы в Антиохии можно говорить лишь со второй половины III века, хотя есть вероятность того, что школа как кружок вокруг учителя существовала уже при Антиохийском епископе Феофиле.

Можно выделить следующие основные этапы существования Антиохийской школы:

- подготовительный период: от Феофила Антиохийского до муч. Лукиана;
- первый период: от муч. Лукиана до Диодора Тарсийского;
- второй период: от Диодора Тарсийского до Нестория;
- третий период: от Нестория до перемещения школы в Эдессу [9, с.36].

С именами Феофила и Малхиона связан подготовительный период в истории Антиохийской школы. Феофил является составителем нескольких «огласительных сочинений», которые использовались для обучения и воспитания катехуменов.

Малхион, за чистоту своей безграничной веры во Христа, был удостоен священства, отличался красноречием и был известен тем, что защищал догматы веры. Малхион преподавал риторике. Евсевий говорит о том, что Малхион играл руководящую роль в христианской школе, и прямо называет его «главой антиохийских эллинских школ» (Церковная история, VIII,29).

Основная деятельность Антиохийской школы начинается с личности пресвитера Антиохийской Церкви Лукиана. Евсевий характеризует его как человека прекрасной строгой жизни, погруженного в священную науку (Церковная история, IV, 24; IX,6).

Святой мученик Лукиан является значительной фигурой антиохийского богословия. Он был настоящим дидаскалом, его образованность и влияние позволили собрать кружок верных учеников. Впоследствии этот круг единомышленников образовал целую школу. За свое исповедание Христа он был замучен язычниками в 312 году. К трудам мученика Лукиана принадлежит версия перевода Септуагинты, исправленная по еврейскому тексту [8, с.604].

Считаться учеником Лукиана было достаточно почетно. Быть лукианистом, на языке восточной Церкви, значило быть хорошо образованной личностью, являть собой человека науки. Члены лукиановского кружка усердно занимались изучением философии Аристотеля, упражнялись в ее критических методах и славились своим искусством в диалектике [12, с.167].

Возможно, что мученик Лукиан производил критическое исследование текста и толковал Священное Писание. Так как все его произведения были потеряны, то об этом толковании нам абсолютно ничего не известно. Догматические позиции ранних представителей Антиохийской школы были достаточно неоднородны, поэтому в первый период существования Антиохийской школы объединяющим началом общего богословского направления, скорее всего, был только метод толкования Священного Писания [11, с.527].

Очень сложно говорить о структуре Антиохийской школы времен Лукиана. Скорее всего, основной задачей Антиохийской школы того времени было глубокое изучение основ веры и Священного писания, а также подготовка клира и так называемых дидаскалов. Несмотря на то, что первый период Антиохийской школы был омрачен возникновением ереси Ария и многие из учеников Лукиана стали ярыми последователями арианства, Антиохийская школа к концу этого периода выступает как православное направление, господствующее в пределах Восточной Церкви [7, с.966].

Процветание школы пришлось на период с конца IV по середину V века. Это время, когда учителями школы были такие личности как Диодор Тарсийский (†392), святитель Иоанн Златоуст (†407), Феодор Мопсуестийский (†428) и блаженный Феодорит Кирский (†458), которые совмещали присущий антиохийцам подход к Священному Писанию с типичными акцентами в христологии [11, с.527].

Именно в период деятельности Диодора Тарсийского Антиохийская школа принимает характер формального учебного заведения с определенным учебным уставом и достигает своего высшего развития [7, с.913].

Диодор родился в Антиохии, точная дата рождения неизвестна. Приблизительная дата рождения первая половина IV века. О родителях Диодора и первоначальном воспитании ничего не известно, существуют предположения, что он принадлежал к знатной фамилии. Скорее всего, светское образование получил в Афинах [13, с.2 – 8].

По окончании обучения в Афинах Диодор вернулся в Антиохию, где принял крещение и затем монашество. Его монашеские подвиги сочетались с миссионерской деятельностью.

Выдающаяся экзегетическая деятельность Диодора заключалась в том, что он написал толкование на все Священное Писание. Его перу принадлежит огромное количество трудов на разные темы, что характеризует его как человека с широким богословским и философским кругозором. С именем Диодора связано окончательное развитие антиохийского историко-грамматического метода толкования Священного Писания.

Следующий представитель Антиохийской школы – Феодор Мопсуэстийский, родился в 350 году в знатной семье и получил классическое образование. Он учился у знаменитого языческого ритора Ливания и был, несомненно, хорошо осведомлен во всех значимых философских, научных и гомилетических достижениях своего времени. В юности Феодор вел жизнь аскетическую, желая стать монахом; потом было совратился с этого пути, но, вследствие увещаний своего друга св. Иоанна (будущего Златоуста), вернулся в монастырь.

По окончании учебы в риторской школе Феодор продолжил обучаться в монашеской школе Диодора и Картерия, которая называлась аскетерием. В школе Диодора обучали чтению, заучивали наизусть и толковали Священное Писание. Ученики имели возможность задать учителю самые смелые вопросы на все интересующие их темы. Занятия проводились каждый день и были достаточно продолжительными [4, с.182].

В 392 году он был рукоположен в сан епископа Мопсуэстийского. Феодор Мопсуэстийский проявил себя как принципиальный поборник антиохийского метода герменевтики. Целью его было объяснение Священного Писания в тех местах, которые представлялись «темными» [9, с.103].

Феодор написал специальный труд, посвященный неясным местам библейского текста (*De obscura locutione*), которые он считал не смысловыми разломами, а ошибками, допущенными при переводе и копировании. Со временем он перешел к критике самих библейских книг, разделяя их на книги исторические, пророческие и учительные. К первым, по его мнению, требуется полная вера, так как рациональная проверка сообщений, полученных от Бога, невозможна. Смысл вторых раскрывается по мере того, как исполняются пророчества. Наконец, учительные книги носят педагогический характер. С точки зрения истории, филологии, герменевтики они совершенно доступны критике [8, с.613].

«Толкуя Священное Писание, Феодор прежде всего ставил перед собой филологическую задачу: определение точно и строго прочитываемого текста, выяснение истинного значения слов и установление особенностей стиля того или иного священного и боговдохновенного писателя» [10, с.19].

После того как Диодор был рукоположен в епископы Тарса, Феодор долгое время был единственным учителем в школе. Помимо устных наставлений, он также занимался написанием трактатов.

Дошедший до нас перевод с сирийского языка «Книги для крещаемых», был составлен Феодором в виде огласительных поучений. Данный труд имел широкое хождение в церкви. Катехизические поучения Феодора были разделены на две части, вероучительную и тайноводственную. Первая часть была посвящена тем, кто готовился к просвещению. В данной части Феодор подробно в десяти главах комментирует Символ веры. В первой главе речь шла о природе веры, во второй – о Боге Отце и творении мира, в третьей и четвертой – о предвечном бытии Сына. Следующие четыре главы рассматривали темы боговоплощения, соединения

божественной и человеческой природы во Христе и Его земного служения. Две заключительные главы излагали учение о Святом Духе. Кратко освящались темы, связанные с учением о Церкви, оставлении грехов и воскресении плоти. После догматических вопросов Феодор проводил четыре тайноводственных занятия перед крещением и еще два сразу после крещения, последние занятия посвящались разбору того, что происходит на Евхаристии [4, с.183 – 184].

Церковные учителя старались научить человека молитве, покаянию, воспитывали волю. От новообращенных не требовалось сразу становиться бого-словами. Главным результатом обучения было то, что к концу Великого поста те, кто готовились принять Таинство крещения, должны были выучить Символ веры наизусть и «возвратить» его Церкви. Оглашенным запрещалось записывать Символ веры. Для того, чтобы слушатели могли быстрее запомнить, Феодор Мопсуэстийский прибегал к частому дословному повторению отдельных частей Символа веры. Произнося свою первую проповедь, Феодор пять раз повторял начальные слова Символа: «Верую во единого Бога Отца». Скорее всего, в Сирии обряд «возвращения символа» совершали непосредственно перед крещением. Никакого специального собеседования по догматической части катехизиса не проводили [4, с.190-191].

Высшей точки своего развития антиохийское богословие достигло в трудах блаженного Феодорита, епископа Кирского.

Блаженный Феодорит родился в 393 году в Антиохии. По происхождению был греко-сирийцем. Чудесные обстоятельства рождения побудили мать назвать единственного сына «даром Божиим» и с младенчества Феодорит был посвящен родителями Богу [8, с.622].

Феодорит получил прекрасное образование. Он владел греческим, сирийским и еврейским языками. Разбирался в философии, истории, астрономии, медицине, геометрии. В своих произведениях он цитирует Гомера, Платона, Фукидида, Демосфена, приводит изречения греческих мудрецов так же свободно, как цитирует Священное Писание [5, с.8-9].

В 423 году его рукоположили епископом небольшого и небогатого города Кира в округе Антиохии, где он широко проявил свои личные качества: на церковные доходы он построил портики, мосты и водопровод, разбил сады и организовал больницы, одновременно с этим заботясь об облегчении налогов для населения. Труды блаженного Феодорита на духовном поприще также принесли весомые плоды: после двадцати пяти лет епископского служения в Кире не осталось «ни одного еретического сорняка» [9, с.112].

Очень мало сведений об учительной деятельности Феодорита, хотя можно предположить, что данная деятельность была обширна. Несомненно, что оглашенные составляли предмет особой заботы епископа и что он всеми средствами старался вводить их в понимание христианского учения [5, с. 57].

Из письма блаженного Феодорита к Префекту Протогену можно сделать вывод, что основной акцент в обучении катехуменов делался на разъяснении догматов веры, изложенных в Никейском Символе веры: «мы, по божественной благодати, постоянно сражаемся за апостольские догматы и изложенное в Никее учение веры храним неповрежденным... Свидетели сему – оглашенные у нас, крещенные у нас, слушающие наши беседы в церквях» [3, с.109 – 110].

Таким образом, появление Антиохийской школы было обусловлено потребностями в миссионерской деятельности. Историческая ситуация меняется с момента прекращения гонений на христиан и дарования свобод Церкви. В этот период деятельность школы постепенно сходит на нет и теряет свою актуальность.

Развитие Несторием и некоторыми его последователями христологического учения Антиохийской школы до крайнего предела привело к осуждению его на III Вселенском Соборе. Данное осуждение нанесло серьезный удар репутации Антиохийской школы и привело к укреплению александрийской традиции в православном богословии. В период с 431 года до Эфесского «разбойничего собора» представители Антиохийской школы подвергались гонениям, что окончательно привело школу к упадку. Не смотря на то, что представители Антиохийской традиции – блаженный Феодорт Кирский и Ива Эдесский были реабилитированы на Халкидонском соборе, данный факт не смог приостановить этот упадок. Во второй половине V – первой половине VI в. наблюдается слабое течение «новоантиохийцев» в общем русле православного богословия. Христологическое учение данного направления отразилось у святителей Геннадия I Константинопольского, Ираклиана Халкидонского и Василия Киликийского. Но осуждение «трех глав» на Пятом Вселенском Соборе пресекло последние самостоятельные проявления Антиохийской школы в истории православной мысли. Преемницей и наследницей Антиохийской школы стала Эдесско-Нисибинская школа [11, с.528]

Литература

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. – М.: Изд-во Моск. Патриархии, 1993. – 1372 с.
2. Евсевий Памфил, еп. Кесарийский. Церковная история = *Εκκλησιαστικὴ ἱστορία* / еп. Евсевий Памфил. – М.: ПСТГУ, 2008. – 604 с.
3. Феодорит, еп. Кирский. Творения. Письма блаженного Феодорита. – Ч. 7-8. – Сергиев Посад, 1907. – 521 с.
4. Гаврилюк, П. История катехизации в древней церкви / Павел Гаврилюк; под ред. свящ. Георгия Кочеткова. – М.: Свято-Филаретовская московская высш. православно-христианская шк., 2001. – 315 с.
5. Глубоковский, Н. Н. Блаженный Феодорит, епископ Кирский: Его жизнь и литературная деятельность: Церк. -ист. исслед. Н. Глубоковского. – М.: Скл. изд. в Конторе Университетск. тип., 1890. – 349 с.
6. Ревко-Линардато, П. С. Александрийская и антиохийская школы богословия и древнегреческая философия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – №1 (13). – С.79-83.
7. Сагарда, Н. И. Полный корпус лекций по патрологии: учебное пособие / Н. И. Сагарда, А. И. Сагарда. – Репр. воспроизведение изд. – СПб.: Воскресение, 2004. – 1216 с.
8. Саврей, В. Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли: монография / В. Я. Саврей. – 3-е изд. – М.: КомКнига, 2011. – 1008 с.
9. Саврей, В. Я. Антиохийская школа в истории христианской мысли: учеб. пособие. / В. Я. Саврей. – М.: Изд-во Московского университета, 2012. – 232 с.
10. Сидоров, А. И. Блаженный Феодорит Кирский – архипастырь, монах, богослов. Его значение в истории древнехристианской Церкви и православного богословия // Бл. Феодорит. История боголюбцев. – М., 1996. – 447 с.
11. Сидоров, А. И. Богословские школы Древней Церкви // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Т. V. – М., 2002. – С. 525-530.
12. Спасский, А. А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов / А. Спасский. – Москва: Московское подворье Свято-Троиц. Сергиевой лавры, 1996. – 648 с.

13. Фетисов, Н. Н. Дидор Тарский: Опыт церковно-исторического исследования его жизни и деятельности / свящ. Николай Фетисов. – Киев: тип. И. И. Чоколова, 1915. – 460 с.

S. V. Myachin

School of Antioch

School of Antioch played an important role in the formation and processing of the dogmatic teachings of the Christian Church. The school in Antioch had neither a definite teaching staff, nor a clearly marked circle of disciplines, but it was an association of people with common theological views. This article discusses the main representatives of the Antioch school and their influence on the processing of the Christian faith.

Keywords: school of Antioch, School of Alexandria, Theophilus Bishop of Antioch, Martyr Lucian, Diodorus Bishop of Tarsia, Nestorius, Theodore of Mopsuestia.

References

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические [Bible: the Holy Scriptures of the Old and New Testament Canonical]. Moscow, 1993. – 1372 p.
2. Eusebius Pamphilus, Bishop of Caesarea. *Cerkovnaya istoriya* [Church history] = *Εκκλησιαστική ιστορία*. Moscow, 2008. – 604 p.
3. Theodore, Bishop of Kira. *Tvoreniya. Pis'ma blazhennogo Feodorita* [Creations. Letters of the blessed Theodoret]. Part 7-8. Sergiev Posad, 1907. – 521 p.
4. Gavriilyuk P. *Istoriya katekhizacii v drevnej cerkvi* [History of catechesis in the early Church]. Moscow, 2001. – 315 p.
5. Glubokovsky N. N. *Blazhennyj Feodorit, episkop Kirskej: Ego zhizn' i literaturnaya deyatel'nost': Cerk. -ist. issled. N. Glubokovskogo* [Blessed Theodoritus, bishop of Kira: His life and literary activity: Church historical research of N. Glubokovsky]. Moscow, 1890. – 349 p.
6. Revko-Linardato P. S. *Aleksandrijskaya i antiohijskaya shkoly bogosloviya i drevnegrecheskaya filosofiya* [Alexandria and Antioch schools of theology and ancient Greek philosophy] // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology] 2013. No. 1 (13). – P. 79-83.
7. Sagarda N. I. *Polnyj korpus lekcij po patrologii: uchebnoe posobie* [Complete corpus of lectures in Patrology: textbook]. St Petersburg, 2004. – 1216 p.
8. Savrey V. Ya. *Aleksandrijskaya shkola v istorii filosofsko-bogoslovskoj mysli: monografiya* [School of Alexandria in the history of philosophical and theological thought: monograph]. Moscow, 2011. – 1008 p.
9. Savrey V. Ya. *Antiohijskaya shkola v istorii hristianskoj mysli: ucheb. posobie* [Antioch school in the history of Christian thought: textbook]. Moscow, 2012. – 232 p.
10. Sidorov A. I. *Blazhennyj Feodorit Kirskej – arhipastyr', monah, bogoslov. Ego znachenie v istorii drevnekhristsianskoj Cerkvi i pravoslavnogo bogosloviya* // *Bl. Feodorit. Istoriya bogolyubcev* [Blessed Theodoritus, bishop of Kira – archpastor, monk, theologian. His importance in the history of the ancient Christian Church and Orthodox theology] // *Bl. Theodore. The history of the worshipers of God*. Moscow, 1996. – 447 p.
11. Sidorov A. I. *Bogoslovskie shkoly Drevnej Cerkvi* [Theological schools of the Ancient Church] // *Pravoslavnaya ehnciklopediya* [Orthodox encyclopedia]. Vol. 5. Moscow, 2002. – P. 525-530.
12. Spassky A. A. *Istoriya dogmaticeskikh dvizhenij v ehposu vselenskih soborov* [History of dogmatic movements in the era of Ecumenical councils]. Moscow, 1996. – 648 p.
13. Fetisov N. N. *Diodor Tarsskij: Opyt cerkovno-istoricheskogo issledovaniya ego zhizni i deyatel'nosti* [Diodorus of Tarsus: The experience of Church-historical research of his life and work]. Kiev, 1915. – 460 p.